

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, профессора, заведующего кафедрой возрастной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова» - Карabanовой Ольги Александровны – о диссертации Манаковой Екатерины Александровны на тему: «Типы переживания одиночества в контексте психологического здоровья девушек-студенток», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки)

Диссертация Манаковой Екатерины Александровны посвящена изучению актуальной в современном обществе проблеме одиночества среди молодежи, находящей отражение в психологических проблемах общения, установления привязанности и близких межличностных отношений, в любви и дружбе. Обращение к анализу проблемы переживания одиночества в юношеском возрасте особенно важно и своевременно, поскольку решение задач развития этого возрастного периода, в частности, задачи построения идентичности и развития самосознания, реализуется именно в общении и межличностных отношениях. Таким образом, диссертационное исследование Манаковой Е.А. направлено на восполнение дефицита научного знания о причинах одиночества, типах его переживания личностью в юношеском возрасте и путях преодоления, что и определяет его *научную новизну* и *актуальность*.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые выявлены и описаны три независимых типа переживания – переживания одиночества как негативного чувства, как временного вынужденного явления, отрицание переживания одиночества как негативного чувства, – и изучены личностные особенности девушек-студенток юношеского возраста, в том числе удовлетворение социальных потребностей, в зависимости от типа переживания одиночества.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и кратких выводов, списка литературы, включающего 165 наименований, 11 из которых – на иностранном языке. Основной текст диссертации изложен на 184 страницах.

В первой главе работы «Теоретико-методологические основания исследования юношеского одиночества в контексте психологического здоровья личности» автор подробно, с привлечением широкого круга литературных источников, свидетельствующих о его хорошей ориентации в проблеме исследования, рассматривает основные понятия, используемые для обоснования гипотезы и формулирования задач эмпирического исследования: «психологическое здоровье личности», «чувство одиночества», «личностные особенности», «социальные потребности личности», «ранние неадаптивные схемы», «психологическая культура личности». Однако в целом, теоретическая глава, по нашему мнению, производит впечатление несбалансированности и сочетания излишней детализированности описательного характера с чрезмерной лаконичностью изложения.

На наш взгляд, неоправданным, с точки зрения логики анализа проблемы исследования, является подробное обсуждение различных теорий мотивации в параграфе, посвященном анализу возрастнопсихологических особенностей переживания одиночества в юношеском возрасте, в то время как собственно возрастные особенности юношеского возраста, обуславливающие остроту и распространенность феномена одиночества, анализируются лишь абрисно. Автор крайне лаконично характеризует юношеский возраст, оставляя вне фокуса внимания вопрос о том, какие именно, психологические возрастные новообразования и процессы развития обуславливают генезис и специфику переживания одиночества в юношеском возрасте.

В ходе анализа литературы по проблеме исследования автором был выделен перечень социальных потребностей, фрустрация которых может

привести к переживанию одиночества в юношеском возрасте. Однако представляется недостаточно обоснованным включение соискателем в перечень мотивов, реализующих социальные потребности, фрустрация которых приводит к переживанию одиночества, потребности в агрессивности и потребности в чувстве вины. В то же время, в перечне отсутствует потребность в безопасности. Возможно, что эксплицирование оснований и критериев отбора социальных потребностей для включения их в предлагаемый перечень сняло бы момент дискуссионности. Отметим, что наряду с необходимостью развернутого аналитического обоснования гипотезы исследования в тексте диссертации присутствуют фрагменты явно описательного характера. Так, например, чрезмерно растянут пересказ теории одиночества Дж. Янга и излишне детализированы положения когнитивного подхода в психотерапии (с.81-91), представленные почему-то в параграфе «Развитие психологической культуры как условие преодоления одиночества в юношеском возрасте». В то же время, автор не устанавливает связи положений данного подхода с психологической культурой и ее компонентами, разработанными в теории Л.С. Колмогоровой, которая составляет методологическое основание исследования; не соотносит развитие компонентов психологической культуры, формирование которой впоследствии становится целью разработанной психокоррекционной программы, и психологического здоровья.

На основе обобщения результатов теоретического анализа соискатель дает определение переживания одиночества как негативного социально-психологического переживания, возникающего в результате неадекватного удовлетворения социальных потребностей личности, следствием которого является ощущение себя как покинутого, ненужного; при котором происходит утрата эмоциональной связи с окружающими.

Во второй главе «Эмпирическое исследование типов переживания одиночества в контексте психологического здоровья личности в

юношеском возрасте (на примере девушек-студенток)» представлены основные результаты проведенного автором эмпирического исследования.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что каждый тип переживания одиночества как проявление изменений определенных компонентов психологического здоровья личности в юношеском возрасте связан с выраженностью личностных особенностей и депривацией социальных потребностей. Соответственно, задачи исследования включали создание типологии одиночества, выявление связи каждого типа переживания с ранними неадаптивными схемами, личностными особенностями и удовлетворенностью социальных потребностей личности, выявление связи типов переживания одиночества с отдельными компонентами психологического здоровья личности в юности; разработку и апробацию психокоррекционной программы по преодолению переживания чувства одиночества.

Несомненным достоинством диссертационного исследования Е.А. Манаковой является разработка нового опросника, направленного на изучение столь тонкой психологической реальности, как интенсивность и тип переживания личностью одиночества. Достаточно полно охарактеризована процедура создания опросника, однако, из текста диссертации остается неясным, на какой выборке осуществлялось конструирование и стандартизация теста определения интенсивности переживания одиночества, не приведена полная характеристика психометрических свойств опросника. Автором выполнено трудоемкое исследование с использованием комплекса методик на выборке девушек-студенток 18-20 лет. Хронологические границы отбора выборки носят дискуссионный характер, поскольку 18-летние и 20-летние испытуемые представляют, строго говоря, разные психологические возраста: от 20 лет – молодость, а к юношескому возрасту можно причислить лишь испытуемых 18-19 лет! В таком случае уместным мог бы стать сравнительный анализ особенностей переживания чувства одиночества в

зависимости от возраста, к сожалению, не реализованный в работе. Нет и обоснования выбора именно женской гендерной группы, раскрывающего основания того, почему соискатель предпочел гомогенную, а не гетерогенную по составу выборку.

Основные результаты исследования таковы:

1. Выделены три независимых типа переживания чувства одиночества девушками юношеского возраста – переживание одиночества как негативного чувства, переживание одиночества как временного вынужденного явления, отрицание переживания одиночества как негативного чувства – и дана их содержательная психологическая характеристика.

2. Создана и апробирована новая диагностическая методика, направленная на выявление интенсивности и типа переживания одиночества в юношеском возрасте, обогащающая арсенал психодиагностических средств.

3. Дана характеристика личностных особенностей девушек с различными типами переживания одиночества, включая степень удовлетворения/депривации социальных потребностей.

4. Разработана и успешно апробирована психокоррекционная программа, направленная на преодоление одиночества посредством развития рефлексии как важного регулятора соотношения механизмов идентификации и обособления в юношеском возрасте.

К сожалению, в тексте диссертации практически отсутствует часть, посвященная обсуждению результатов исследования. Поэтому остается открытым вопрос о том, как соотносятся выделенные автором типы переживания одиночества с типологией одиночества, разработанной другими исследователями, например, столь часто цитируемой соискателем С.Г. Корчагиной (отчуждающее, диссоциированное и диффузное одиночество).

Оценивая качество проведенного исследования, следует отметить

теоретический обзор литературы аналитического характера по проблеме исследования, комплексный характер и методическую оснащенность эмпирического исследования, значительный объем выборки, корректность использования методов математической статистики. Новые данные, полученные автором, проанализированы, отражены в положениях, вынесенных на защиту, заключениях и выводах исследования.

Диссертация имеет большую **практическую значимость**, т.к. внедрение ее результатов в систему психологического консультирования и сопровождения личности в юношеском возрасте позволит оптимизировать развитие и обеспечить условия психологического благополучия и здоровья личности. Завершенность работе придает программа психокоррекционной работы, разработанная автором и направленная на адресное прицельное преодоление негативных следствий переживания чувства одиночества в юношеском возрасте с учетом типа переживания.

Теоретическое значение исследования состоит в уточнении психологического содержания типов переживания одиночества, а также в изучении связи типа переживания одиночества и личностных особенностей девушек.

Эмпирическая часть с заключением и выводами проведенного обширного исследования изложена крайне лаконично, что порождает целый ряд вопросов об организации исследования и способах анализа полученных данных. В качестве вопросов, замечаний и дискуссионных моментов диссертационного исследования отметим следующее.

1. В тексте диссертации указано, что основу типологии одиночества составили ранние неадаптивные схемы и личностные особенности в контексте уровня удовлетворенности социальных потребностей личности – однако в самой работе исходной базой для выделения трех факторов, определяющих типы переживания одиночества, стал, как указывает сам автор, «опросник, направленный на исследование субъективного переживания одиночества у девушек юношеского возраста» (стр.123). Как

были выделены типы переживания одиночества? Посредством факторного анализа? Что составило основания, критерии типологии? В основном тексте диссертации данный вопрос не получил должного освещения. Какова была процедура отнесения испытуемого к тому или иному типу переживания одиночества при реализации основной части эмпирического исследования? Как в дальнейшем осуществлялся корреляционный анализ «типа переживания» и удовлетворенности социальных потребностей у девушек?

2. В работе дана содержательная характеристика личностных особенностей каждой из групп, различающихся по типам переживания одиночества, выделенным соискателем, но нет сопоставления и сравнительного анализа групп. Остается открытым вопрос о значимых различиях личностных характеристик и степени удовлетворения социальных потребностей девушек, отнесенных автором к каждой из трех выделенных в работе групп.

3. Не выделена возрастная специфика переживания чувства одиночества в юношеском возрасте.

4. Сосредоточив исследовательский интерес на негативном содержании переживания чувства одиночества, автор оставил вне внимания позитивную характеристику одиночества, связанную с самопознанием и самораскрытием личности.

5. Несмотря на детальный анализ конструкта «психологическое здоровье», представленный в теоретическом разделе диссертации, остается неясным, какую именно модель психологического здоровья принимает сам соискатель? Соответственно, как реализовано авторское представление о компонентах психологического здоровья в эмпирической части исследования? Как связаны полученные данные с характеристиками компонентов психологического здоровья? Насколько методика ММРІ, принятая в настоящем исследовании как базовая для выявления личностных характеристик, может быть использована как система

диагностики психологического здоровья личности? Все эти вопросы не получают должного освещения в работе, что не позволяет в итоге согласиться с автором в том, что «проведенное исследование позволило описать проблемы в компонентах психологического здоровья личности в юношеском возрасте при каждом типе переживания чувства одиночества».

6. При описании условий и факторов, обуславливающих тип переживания одиночества, соискатель ограничивает исследование изучением связи личностных особенностей и ранних неадаптивных схем (Дж. Янг). Не представлена характеристика социальной ситуации развития и истории развития девушек-студенток, принявших участие в исследовании, имеющие существенное значение для типа переживания одиночества: живут ли они с семьей – родителями или супругом – или в общежитии, на каком факультете учатся, каковы их достижения в учебно-профессиональной деятельности и в общении со сверстниками, каков их опыт отношений дружбы, любви, семейных и детско-родительских отношений.

Указанные недостатки не умаляют значения полученных в диссертационном исследовании результатов, их теоретической и практической значимости.

Основное содержание диссертационного исследования Манаковой Е.А. представлено в 14 публикациях автора, в том числе в трех статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат полностью соответствует диссертации, раскрывает ее основные положения и выводы. Название диссертации «Типы переживания одиночества в контексте психологического здоровья девушек-студенток», на наш взгляд, не вполне корректно, поскольку уделив достаточно много внимания описанию конструкта «психологическое здоровье» в теоретическом разделе работы, при анализе эмпирических результатов автор оставляет вне фокуса внимания связь компонентов психологического здоровья с типом переживания

одинокства, ограничиваясь лишь указанием на связь типа переживания с личностными особенностями и удовлетворенностью социальных потребностей девушек юношеского возраста.

Диссертация на тему «Типы переживания одиночества в контексте психологического здоровья девушек-студенток» отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Манакова Екатерина Александровна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки).

Заведующий кафедрой возрастной психологии
факультета психологии
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор психологических наук, профессор

О.А. Карабанова

Контакты:
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9,
факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
kvp@psy.ms.ru
8(495)6295752